

положен Воскресенский список Русской Правды. Он не пергаменный, и здесь Болтин допустил ошибку в своих археографических пояснениях. Пергаменный же список, принадлежавший гр. Мусину-Пушкину, оказался совсем не на первом месте у Болтина, а возможно, и вообще не был им использован. Хронограф Воскресенского монастыря, который содержит Воскресенский список Русской Правды, действительно был послан в Синод в 1791 г. и был, несомненно, в руках у Болтина.⁴

В предисловии Болтин излагает приемы своей работы. Болтин отличает свой основной список, которому он следует, от других дополнительных списков. Свой основной список Болтин печатает «церковными буквами» «без всякия перемены не только в словах ниже в одной букве»; там, где в основном списке оказались «упущения в словах, небрежением писца учиненные», имеющих в исправном виде в других списках, он вносил эти слова в текст «без всякого усумнения» и, добавив, без всяких оговорок, что они взяты из другого источника; «отмены в словах и целых речах», обнаруженные им в дополнительных списках, Болтин обещает указывать в примечаниях, но этого не делает; наконец, слова, речи и статьи, переставленные «с места на другое не по приличию» или поврежденные «от переписок», оставлены им в издании без изменения. Таковы заявления самого Болтина. Посмотрим, во что они вылились на деле, помня, что в основе издания лежит пространный Воскресенский список.

Для примера возьмем первую, известную статью Русской Правды о кровной мести. Здесь в перечне мстителей за убитого мы находим в тексте Болтина не встречающегося ни в одном из списков Пространной Правды «сестрина сына», поставленного Болтиным вместо имеющегося во всех пространных списках «братнего сына». Отожествив, несомненно, рядом поставленных в этих списках в качестве мстителей «брату-чадо» и «братнего сына», Болтин устранил это повторение, заменив «братня сына» без всякой оговорки заимствованным из Краткой редакции «сестриным сыном». Также и в перечне разрядов населения, подлежащих сорокагривенной пене, Болтин добавляет из Краткой же редакции «ябетника». В первой половине этой же статьи, устанавливающей, что если «убьет муж мужа» и «не будет кто его мстя, то положити за голову 80 гривен, аще ли будеть княжь муж или тиун княжь», Болтин опускает конец ее, начиная от «аще». И понятно — для него это тавтология: по Болтину, муж это и есть только «княжь муж», следовательно, излишне совсем повторять еще раз, что дело касается именно «княжа мужа». Итак, мы здесь видели и вставку из Краткой редакции, и пропуск существенной части текста; и все это на основе толкования текста Болтиным, и все это ни где и никак не оговорено. Таков характер работы Болтина над своим изданием и в дальнейшем. После этого удивительно не то, что текстом

⁴ Совпадение вариантов всей Карамзинской группы с изданием И. Н. Болтина см у Н. Калачова; Предварительные сведения..., стр. 135, прим. «е», «h», «г», «и»; стр. 137, прим. «г»; стр. 138, прим. «а»; стр. 139, прим. «d»; стр. 143, прим. «с», стр. 144, прим. «b», и т. д. Специфические варианты одного только Воскресенского списка см. там же, стр. 142, прим. «d»; стр. 145, прим. «d»; стр. 151 и др. В указанном деле Синода (№ 601), в реестре книг, полученных из Московской типографской конторы (л. 47 и сл.), находим три рукописи, принадлежащие Троицкой лавре (хронограф; летопись, писанная полууставом, на пергамене, — знаменитая Троицкая летопись, сгоревшая в 1812 г., и еще один летописец), но нет пергаменного Мерила Праведного, включающего Русскую Правду. В то же время в списке рукописей Воскресенского монастыря, помещенном там же (№ 601, л. 61), находим хронограф, в полноту; так как называемый Воскресенский список Русской Правды извлечен Н. Калачовым и другими позднее именно из хронографа Воскресенского монастыря, то вышеуказанные наблюдения находят в этом совпадении свое подтверждение.